

— Ха! — Бай Сюйяо холодно усмехнулся, его взгляд был полон презрения к обвинениям Асуры. Лицо его выражало дерзость и жестокость. — Ты думаешь, я не знаю, что это ты специально устроил? Мне плевать, что я тебе не нравлюсь, но если ты намеренно обижаешь красавчика, то ты перешёл мне дорогу. Раз уж тебе не нужна эта Арена Асуров, я помогу тебе её сжечь.

Сказав это, он закрыл глаза, сложил руки на груди. Его пальцы двигались, то переплетаясь, то разделяясь. Красные светящиеся нити струились между ними, образуя сложные узоры. В тот же миг его повседневная одежда превратилась в тёмно-красное длинное одеяние, короткие волосы отросли и, отражая пламя, окрасились в багровый оттенок.

Глаза Асуры дрогнули, его алые тонкие губы слегка изогнулись в усмешке, полной насмешки. Он пнул ногой низкий стол перед собой и многозначительно холодно произнёс:

— Хм! Тебе всё равно. Все эти годы, кроме одного Шэнь Цина, кто ещё удостоился твоего внимания?

— ...

Чэнь Юань замер, его взгляд метнулся между Асурой и Бай Сюйяо. Он чувствовал, что узнал нечто чрезвычайно важное!

Асура призвал своё оружие — Алую ленту, багровую, как кровь, мягкую и шёлковистую, но с режущими, как лезвие, краями. Асура действовал безжалостно. Лента извивалась, словно дракон, а внешний слой текущей раскалённой лавы служил драконьей чешуёй. Атака была стремительной и цепкой, в мгновение ока она уже обвила Бай Сюйяо.

— Бум! — Раздался едва слышный звук, который легко было пропустить, но рука Асуры, держащая ленту, задрожала. Лава бесшумно исчезла. Вместо неё под ногами Бай Сюйяо возник лотосовый трон, удерживающий его в воздухе. Трон был сложен из слоёв кроваво-красных, очерченных лепестков лотоса, но в их центре зияла пустота, мягко поддерживая Бай Сюйяо.

Бай Сюйяо поднял голову. Его лоб засиял золотым светом, красное сияние разлилось вокруг. Когда он открыл глаза и взглянул на Асуру, тот увидел в них лишь бушующее море огня.

— Шахуа... — Асура почувствовал тревогу. Это был Шахуа?

Губы Шахуа шевельнулись, и он произнёс жестокие, но милосердные слова:

— Кармический Огонь Красного Лотоса испепелит всё.

Едва Шахуа произнёс это, лотосовый трон под его ногами вспыхнул ослепительным алым светом и пришёл в движение. Пламя, взявшее начало от трона, стало распространяться во все стороны. Чистый красный цвет больше напоминал море крови, нежели огня. Красные лотосы один за другим беззвучно распускались в огненной пучине, крошечные светящиеся частицы рассеивались, обращая в ничто всё, к чему прикасались. Под пламенем не осталось ничего, лишь пустота и тьма.

— Кармический Огонь Красного Лотоса? — Асура впервые видел, как Шахуа использует этот приём. Он был в замешательстве, но понимал, что сопротивление бесполезно. Он размахивал лентой, создавая непроницаемую защиту, но стоило ей коснуться светящихся частиц или вырывающихся языков пламени, как на ленте появлялись дыры. Хотя лента могла восстанавливаться, душа Асуры была с ней связана, и, когда лента затягивала пробоины, раны

получал он сам. Асура провёл рукой по лицу и телу, усеянным зияющими кровавыми ранами, и с яростью в голосе крикнул:

— Хорош ты, Бай Сюйяо! Хорош, Шахуа! Вы оба жестоки!

Чэнь Юань, чья сила была слабее, уклонялся ещё более беспомощно. Места, которых касались светящиеся частицы, мгновенно исчезали, оставляя после себя ледящий холод и жгучую боль в душе. Даже после восстановления душевной силы боль не утихала. Если бы это продолжилось, его душа окончательно рассеялась бы. Он крикнул Асуре:

— Давай сначала выберемся отсюда!

Асура, сдерживая гнев, вместе с Чэнь Юанем вырвался из зала. Оглянувшись, он увидел, что большая часть Арены Асуров уже поглощена огнём. Основания и средние части зданий исчезли, остались лишь пустые крыши, парящие в воздухе. Стоило им коснуться светящихся частиц, испускаемых лотосами, как они мгновенно стирались. К счастью, битва духов уже закончилась, и на Арене Асуров осталось мало призраков, иначе неизвестно, сколько душ могло бы исчезнуть.

Провисев в воздухе некоторое время, Асура с удивлением заметил, что огонь не распространяется дальше. Вместо Бай Сюйяо к ним приблизились Цзян Цинь и другие Яньло. Сун Юй, взглянув на море огня, мгновенно струсил и спрятался за спину Цзян Циня:

— Шахуа действительно вышел, и он снова в ярости!

Цзян Цинь кивнул, глядя на красные лотосы в море огня, его лицо стало серьёзным.

— Кармический Огонь Красного Лотоса...

Затем он взглянул на Асуру, и голова его начала болеть от раздражения. В последнее время и так хватало проблем, а тут ещё Асура и Бай Сюйяо добавили хлопот.

— Асура, как ты снова умудрился разозлить Бай Сюйяо? Ты что, не успокоишься, пока он не уничтожит весь Подземный мир?

Асура провёл рукой по своему уже восстановившемуся, гладкому лицу, но под пальцами всё ещё чувствовались следы ран. Услышав слова Цзян Циня, он усмехнулся:

— Кто посмеет разозлить господина Бай? Он здесь, в Подземном мире, ведёт себя как хозяин...

— Если не ты, то почему он сжёг именно твою Арёну Асуров? Ты что, нас дурачишь? — Чу Ли бросил на Асуру сердитый взгляд, а затем перевёл его на Чэнь Юаня, который выглядел испачканным и подавленным. Внезапно он всё понял. — Это ты устроил битву душ с Шэнь Цином, твоя сила души явно превосходит его. Нечего и говорить, это ты всё подстроил, да? Вы просто ищите проблемы!

То, что Асура всё подстроил, было правдой, и ему нечего было сказать. Он лишь спросил Цзян Циня:

— Что это за приём — Кармический Огонь Красного Лотоса? Я никогда не видел, чтобы Шахуа использовал его.

— Не задавай лишних вопросов, это не твоё дело, — раздражённо махнул рукой Чу Ли,

отправив Асуру прочь, и подошёл к Цзян Циню, чтобы обсудить, как решить эту проблему.

Сюэ Чжуань, который ранее находился в Первом Дворце, докладывая о делах и регистрируя новых призраков в Подземном мире, услышав о происшествии на Арене Асуров, тоже пришёл. Глядя на море огня внизу и вспомнив о резком увеличении числа призраков в Городе Напрасной Смерти, он понял, что некоторые вещи больше нельзя откладывать.

Лёжа на кровати, Шэнь Цин всё ещё переваривал то, что рассказал Цзян Цинь. Два дня назад Цзян Цинь и Сун Юй принесли без сознания Бай Сюйяо. Шэнь Цин в тот момент лежал на кровати, восстанавливая силы после поглощения душевной силы Чэнь Юаня, и Цуй Юй помог принять его. По словам Цзян Циня, Бай Сюйяо, желая отомстить за него, снова впал в своё обычное состояние и сжёг Арену Асуров, едва не уничтожив души Чэнь Юаня и Асуры.

Теперь Шэнь Цин уже почти восстановился. Успокоив Доубао, он некоторое время молча смотрел на Бай Сюйяо, затем наклонился и слегка похлопал его по щеке, а потом, словно увлечшись, ущипнул его за нос.

— Как же ты глуп, но такой милый... Как это говорится? «В гневе поднялся ради красавицы?» Хотя, скорее, ради меня, красавца.

Поиграв с Бай Сюйяо, пока тот спал, Шэнь Цин продолжил размышлять над тем, что ещё сказал ему Цзян Цинь. В мире людей царит беспорядок, число невинно погибших душ в Подземном мире продолжает расти, и Город Напрасной Смерти уже переполнен. Поэтому Цзян Цинь и другие предложили Шэнь Цину остаться в Подземном мире подольше, но быть предельно осторожным. Для защиты ему дали Жемчужину Защиты Души, которая должна была уберечь его душу от разрушительного влияния иньской энергии и смерти, чтобы в будущем он мог благополучно вернуться в своё тело.

Жемчужина была размером с большой палец, молочно-белого цвета, на красной нити, которую можно было носить на шее. Получив жемчужину, Шэнь Цин не стал сразу её надевать. Ему нужно было убедиться, что у неё нет побочных эффектов.

— На что ты смотришь? — Бай Сюйяо, неожиданно проснувшись, первым делом увидел, как Шэнь Цин, склонившись, изучает что-то.

— Вот, — Шэнь Цин держал красную нить, и Жемчужина Защиты Души покачивалась перед глазами Бай Сюйяо. — Знаешь, что это? Цзян Цинь дал мне её.

Бай Сюйяо взял жемчужину и внимательно осмотрел её.

— ... Жемчужина Защиты Души? Он отдал её тебе?

— Да, и посоветовал остаться в Подземном мире подольше, — сказал Шэнь Цин, одновременно доставая из пространства чашку воды из ручья и поднося её к губам Бай Сюйяо.

Почуввав запах воды, Бай Сюйяо сглотнул, но в его глазах не было того возбуждения, что было в первый раз. Под взглядом Шэнь Цина он покорно выпил воду из чашки и остановил его, когда тот хотел налить ещё.

— Одной чашки достаточно.

— Хорошо, — Шэнь Цин не придавал значения сдержанности Бай Сюйяо и продолжил расспрашивать о жемчужине. — Если надеть её, не будет ли скрытых эффектов? Например,

отслеживания моего местоположения?

— Не будет, — Бай Сюйяо уже собирался передать жемчужину Шэнь Цину, но вдруг остановился, и в его чёрных глазах мелькнул свет. — Наклонись, я надену её на тебя.

[Примечания отсутствуют]

<http://bllate.org/book/16244/1460896>